

Глава 13. Может, у его сестры тоже не всё в порядке с головой?

Будучи образцовым помощником президента, Сюй Цзелян справился всего за час. Он собрал досье на Цзян Ци вплоть до восемнадцатого колена и теперь положил папку на рабочий стол Чэн Сы.

Тот небрежно перелистнул страницу. С первого же листа на него взглянуло юное, почти детское лицо — именно такой типаж обычно обожали молодые девушки. Однако Чэн Сы лишь мельком скользнул по нему взглядом и закрыл папку.

— У Цзян Ци нет других имен? — спросил он.

Сюй Цзелян, не совсем понимая подоплеку вопроса, поправил очки. К счастью, во время сбора информации он навел справки и об этом.

— Насколько мне известно, нет.

— Тогда кто такой Цзян Фан? — Чэн Сы поднял взгляд на помощника.

Сюй Цзелян на мгновение замер. В памяти тут же всплыли слова одного из информаторов: тот упоминал, что Цзян Ци сейчас на пике популярности, так как участвует в шоу вместе со своим старшим братом. Они то и дело попадают в горячие темы, и кто-то, желая сбить этот хайп, уже готовит на них вброс.

— Может быть, это его брат?

Чэн Сы на мгновение задумался.

— В какой ситуации человек, которому нравится старший брат, тратит деньги на рекламу младшего?

Помощник неуверенно предположил:

— Любовь по ассоциации?

Чэн Сы отложил документы в сторону.

— Проверь ещё раз.

Сюй Цзелян понял всё без лишних слов. На этот раз поиски заняли еще меньше времени — он вернулся спустя десять минут.

— Всего один лист? — Чэн Сы с сомнением принял бумагу.

— Он не знаменитость, — пояснил помощник.

— Не знаменитость?

— Просто обычный человек.

Теперь Чэн Сы окончательно понял, почему Чэн Сяоюй скупила эту рекламу. Его сестра влюбилась вовсе не в звезду. И вряд ли тут была замешана «любовь по ассоциации». Скорее всего, она просто жаждала потратить деньги на своего кумира, но, не найдя способа сделать это напрямую, была вынуждена довольствоваться малым.

В этот момент Чэн Сы невольно задался вопросом: а не начались ли у его сестры проблемы с головой?

***

«Прожигательница жизни» Чэн Сяоюй и не подозревала, что её брат уже раскусил её нехитрый план. Наступление «водной армии» антифанатов не утихло, и она, в рядах основной армии фанатов «Циюй», вела ожесточенную войну в комментариях.

Вот только честила она не тех, кто нападал на Цзян Ци, а тех, кто смел оскорблять Цзян Фана.

Вскоре другие поклонники заметили, что «богачка» прицельно выбирает негативные комментарии, касающиеся только старшего брата их кумира. Тогда-то до них и дошло: её настоящим кумиром был вовсе не айдол, а его родственник.

Некоторые из «Малышей Циюй» выразили недовольство. Хотя Цзян Фан и был братом их Сяо Ци, подобное поведение казалось им неправильным. Однако не успели они возмутиться всерьез, как их пыл охладили несколько крупных фан-аккаунтов, вывесив в чате официальное объявление.

[Оставьте её в покое. Она — та самая супер-богатая фанатка, которая обеспечила Сяо Ци продажи на два миллиона. Какими бы ни были её мотивы, пока она выкладывает такие суммы, она — наша названная сестра. Пока она не нападает на Цзян Ци, ей позволено всё. Кто понял — пишите полное имя Сяо Ци]

Экран тут же заполнился сотнями подтверждений.

Чэн Сяоюй не понимала, как это работает, но заметила, что её ответы хейтерам и маркетинговым аккаунтам мгновенно взлетают в топ. Под ними выстраивались цепочки

комментариев с признаниями в вечном почтении перед «великим боссом». Она не особо вникала в причины, решив, что это к лучшему — пусть как можно больше людей увидят истинные лица этих гнилых хейтеров.

Она подружилась в сети с одной из поклонниц Цзян Ци, которая и научила её пользоваться Weibo, поднимать рейтинги и набивать статистику. На самом деле Сяюй больше всего хотела бы заниматься продвижением Цзян Фана, но никто не знал его аккаунта, так что стараться было не для кого.

В итоге она решила «потренироваться на кошках» — то есть на Цзян Ци. Когда у её кумира появится свой профиль и супертема, она уже будет опытным бойцом и не ударит в грязь лицом.

[Великий босс, ты здесь?]

Чэн Сяюй увидела уведомление и ответила:

— Не называй меня так, можешь звать меня Сяюй.

Ей писала та самая Капелька, что вчера учила её скупать рекламу. Сяюй сочла её милой и охотно добавила в друзья.

[Хорошо, сестра Сяюй!]

Сяюй слегка покраснела. Её впервые назвали «сестрой». И хотя, скорее всего, она была младше собеседницы, ощущение ей чертовски понравилось.

— Ты что-то хотела? Снова какой-то маркетинговый аккаунт очерняет моего кумира?

[Нет-нет. На самом деле... со мной только что связался менеджер моего айдола. Он хочет с тобой поговорить. Говорит, что писал тебе в личку, но ты не отвечаешь]

— Он мне ничего не присылал.

Сяюй была уверена в этом: её WeChat молчал. Капелька быстро сообразила, что Сяюй — новичок в Weibo, и пояснила, что сообщение пришло именно туда.

Став знаменитой как «богатая фанатка», Сяюй начала получать сотни сообщений от незнакомцев. Поначалу она пыталась их читать, думая, что там что-то важное, но после пятидесятой пустой рассылки бросила это занятие.

Она пообещала заглянуть в директ, но в этот момент её телефон зазвонил. Увидев на экране

имя брата, она невольно вздрогнула. В памяти против воли всплыл его образ без очков — холодный и пронзительный.

С трудом подавив внутренний трепет, она приняла вызов.

— Сколько раз прозвонило, прежде чем ты взяла? — раздался в трубке голос Чэн Сы.

— Семь, — честно ответила Сяоюй.

— ...

***

Тем временем Цзян Фан, которому предстоял долгий путь в машине и самолете, наконец решил разобрать завалы в телефоне. Как только он зашел в сеть, чат их комнаты в общежитии взорвался градом стикеров.

[Цзян Фан: Пришлите еще хоть один — заблокирую чат]

[Я красив и свободен: Только попробуй! А ну, выкладывай всё как есть!]

[Простая кипячёная вода: Фан-эр, ты совсем зазнался]

[Прохладный дождь предвещает осень: Если не заговоришь прямо сейчас, Сяо Ай меня живьем закопает]

[Цзян Фан: Мне уже заказывать венок?]

[Прохладный дождь предвещает осень: Вали к черту!]

[Цзян Фан: Слушаюсь]

[Я красив и свободен: Твою мать, не слушай Гоуданя, он просто нарывается. Фан-фан, быстро говори: ты видел мою богиню?! Какая она в жизни? Наверное, неземная красавица?!]

[Цзян Фан: Разве твоя богиня не Сун Фэй?]

[Простая кипячёная вода: Ты редко бываешь в общежитии, поэтому не в курсе. Полгода назад он сменил объект поклонения]

[Цзян Фан: И какой это по счету?]

[Я красив и свободен: На этот раз всё серьезно! Отныне Цинь Кэ — моя единственная и неповторимая богиня. И вообще, я сменил её не по своей воле, так что не виноват я!]

[Прохладный дождь предвещает осень: Вы двое, вы дадите Фан-эру сказать хоть слово?!]

Друзья тут же прислали стикеры с заклеенными ртами. Цзян Фан понимал, что просто так они не отстанут, и вкратце описал ситуацию.

[Простая кипячёная вода: Так вот зачем ты просил у меня конспекты за старшую школу! А я-то думал, ты наконец осознал мою гениальность и решил их перепродать... Оказалось, всё ради братишки]

[Я красив и свободен: А почему ты не дашь ему свои записи?]

[Цзян Фан: У него IQ не тот. Мои конспекты он просто не поймет]

**[Простая кипячёная вода: Спасибо, я оценил этот тонкий намек на мою посредственность... стикер с ироничной улыбкой]

[Я красив и свободен: Ха-ха-ха!]

[Прохладный дождь предвещает осень: Лол]

[Простая кипячёная вода: А ну, брысь оба!]

[Прохладный дождь предвещает осень: Фан-эр, когда вернешься? Наш университетский форум из-за тебя на куски разлетается. Девчонки с ума сходят. Если бы сейчас не каникулы, здание школы, наверное, уже по кирпичику разобрали бы]

[Простая кипячёная вода: Раз уж ты подался на шоу, что будет с твоим проектом? Ты серьезно решил уйти в шоу-бизнес?]

[Цзян Фан: В университет пока не вернусь. Проект не заброшу, у меня свои планы]

[Я красив и свободен: Когда следующие съемки? Если еще раз увидишь мою богиню, добудь мне парочку автографов!!]

[Цзян Фан: Жду уведомления]

[Прохладный дождь предвещает осень: Лао Чжао, ты идиот? Какие еще фото богини? Если наш Фан-эр прославится, представляешь, за сколько уйдет его собственная роспись?]

[Я красив и свободен: Черт возьми, точно! Фан-фан, быстро пришли мне целую пачку своих автографов, пока не поздно!]

[Цзян Фан: Пошел к черту]

[Я красив и свободен: А-а-а-а! Парни, как думаете, салфетка, в которую сморкался Фан-эр, будет стоить денег?]

[Простая кипячёная вода: Ты мерзкий]

[Прохладный дождь предвещает осень: Мерзкий +1]

Чжао Инхуа хотел было написать что-то еще, но в интерфейсе внезапно всплыло уведомление:

[Вы были удалены из группового чата]**

Администратором группы был Цзян Фан.

Телефон Цзян Фана продолжал непрерывно вибрировать. Цзян Ци, видя, что брат игнорирует сообщения, спросил:

— Гэгэ, ты не ответишь?

— Пусть пишут.

Дорога до аэропорта занимала несколько часов, и Цзян Ци сам был поглощен общением с менеджером. После первого выпуска «Жизни звезд», если не считать его брата, он стал главным победителем. А история с «богатой фанаткой», выложившей два миллиона, подняла его ценность в глазах инвесторов на новый уровень. И хотя за ним тянулся шлейф скандальной популярности, низкий уровень образования уже не казался такой уж проблемой.

В конце концов, в индустрии развлечений было немало артистов без престижных дипломов, но это не обесценивало их труд и упорство на пути к успеху.

— Кстати, гэгэ, брат Ци сказал, что встретит нас в аэропорту Хайюнь. Место съемок уже рассекречено, так что там наверняка будут дайпай. Нам нужно постараться проскочить незамеченными, — предупредил Цзян Ци.

— Дайпай?

— Это такие люди, которые охотятся за эксклюзивными кадрами звезд ради наживы. Чем популярнее артист, тем плотнее кольцо папарацци на его пути.

Цзян Фан взглянул на брата. Тот говорил об этом как о чем-то обыденном.

— Высокий риск ради высокого дохода... В чем же тогда для тебя заключается удовольствие?

Цзян Ци на мгновение задумался.

— Мне нравится чувствовать сцену, — медленно проговорил он. — Когда на тебя устремлены тысячи взглядов, в крови словно взрывается адреналин. В этот момент весь мир исчезает, остаешься только ты один.

Его дыхание невольно участилось.

— Найти свою цель — это хорошо, — отозвался Цзян Фан.

Цзян Ци облизал губы:

— Ты не будешь меня ругать? Не считаешь это пустой тратой времени?

Цзян Фан открыл мессенджер. Бегло проглядывая сообщения от Лао Чжао, он спросил:

— А что ты считаешь «настоящим делом»?

— Ну... иметь стабильную работу, предсказуемый доход, спокойную жизнь?

Цзян Фан пролистал кучу бессмысленного флуда и, увидев мольбы Чжао Инхуа о пощаде, наконец вернул его в группу.

— Если ты сам не уважаешь свое призвание, то не надейся, что родители его признают.

Машина остановилась — они прибыли к аэропорту. Сотрудники программы выгрузили багаж и, опасаясь инцидентов, хотели проводить их до терминала, но Цзян Фан отказался. Он не любил лишнего внимания.

Один из операторов посмотрел на его лицо и подумал, что опасения парня бесполезны. Даже если они уйдут, такая внешность сама по себе притянет все взгляды.

Самолет приземлился в Хайюне уже в пятом часу вечера. Едва сойдя с трапа, Цзян Ци получил звонок от менеджера: тот сообщил, что у выхода дежурит толпа людей, почти сплошь — профессиональные дайпай. Он настоял, чтобы они воспользовались VIP-проходом.

Официальный фан-клуб был предупрежден, и фанатов просили не приходить, но хитрые папарацци заранее заняли позиции у выхода из VIP-зоны. Стоило братьям показаться, как тишину разорвал оглушительный стрекот затворов.

Цзян Ци, уже привычный к такому, прибавил шагу, почти переходя на бег. Однако, когда он добрался до машины, щелчки камер стали еще яростнее.

Он оглянулся и увидел, что объективы почти всех фотоаппаратов нацелены вовсе не на него, а на Цзян Фана, который шел следом спокойным, размеренным шагом.

— ...

<http://bllate.org/book/15350/1416589>